

Узнав содержание дневника Тань Нина, Гу Мин и Чжоу Чуань наметили три направления расследования:

Выяснить, почему в прошлом над "Тань Нином" издевались.

Найти слабые места Ци Юня.

Исследовать туалет на втором этаже правого крыла корпуса А.

Этот туалет был первым местом, которое посетили Тань Нин и Сун Линьсу, войдя в квест. К тому же, в первый день Сун Линьсу упоминал в групповом чате слухи о призраках в этом туалете.

Кстати, о групповом чате — он практически "умер". После сообщения Гу Мина утром о том, что НРС заблокировали дверь комнаты 302, пытаясь заставить их опоздать и нарушить школьные правила, только двое мертвецов продолжали писать там.

Ли Чэньань: "Тушеная свинина в школьной столовой очень вкусная, нежная и тает во рту. Обязательно попробуйте сегодня".

Ду Фэй: "Я уже сделал домашнее задание по математике. Если у вас есть вопросы, можете обращаться ко мне. Кстати, нужно ли принести вам завтрак завтра? @все"

Что касается Сун Линьсу, он так и не появился в чате, словно испарился.

На перемене трое ребят собрались вместе, чтобы распределить задачи. Поскольку роль Тань Нина требовала, чтобы он следовал за Ци Юнем после уроков, у него не было времени на другие дела. Задачу исследования туалета поручили Гу Мину.

Чжоу Чуаню предстояло наблюдать за Ци Юнем, следуя за Тань Нином.

Изначально планировалось, что за Тань Нином будет следить Гу Мин, но теперь даже без помощи его карты цыгана было очевидно, что Ци Юнь крайне не любит Гу Мина. Если бы Гу Мин пошел с ними, это было бы уже не игрой со смертью, а прямым самоубийством.

Прозвенел звонок с последнего урока.

Тань Нин вышел из класса и увидел знакомую фигуру, выходящую из кабинета 1-го класса. Тань Нин держался в пяти метрах от Ци Юня, а Чжоу Чуань — в пяти метрах от Тань Нина. Все трое двигались сквозь толпу.

Пройдя некоторое расстояние, Тань Нин получил сообщение от Чжоу Чуаня: "Когда он убирает зонт?"

Тань Нин ответил: "Он складывает его в помещении".

Чжоу Чуань: "У меня есть две версии, почему он постоянно держит зонт открытым: 1. Он боится света; 2. Зонт — особый артефакт".

Чжоу Чуань: "Самый прямой способ проверить догадку — разлучить его с зонтом на солнце. Но отобрать зонт будет сложно, к тому же это нарушит школьные правила. Воровство и грабеж запрещены".

Тань Нин посмотрел на спину Ци Юня с зонтом и почувствовал беспомощность: "Что же нам делать?"

Чжоу Чуань: "Когда вернешься в общежитие вечером, посмотри, есть ли что-нибудь необычное в этом зонте. Я подумаю, что можно предпринять".

Ци Юнь вошел в столовую, Тань Нин последовал за ним. Почему-то людей, обедающих в столовой во второй половине дня, было намного меньше, чем в полдень. Тань Нин не узнавал ни одного лица.

Все сидели, низко опустив головы над едой. Взгляду открывалось море черных макушек, и кроме звуков жевания, в столовой не было слышно ни звука.

Ци Юнь сел с подносом в углу. Еда на его тарелке выглядела очень простой. Он брал палочками кусочки и отправлял в рот, о чем-то задумавшись.

В этот момент Тань Нин вспомнил отрывок из дневника, описывающий, как ест Ци Юнь:

"Сегодня на обед у Ци Юня была отварная капуста и колбаса. Я заказал то же самое. Ци Юнь такой красивый! Его манжеты всегда безупречно чистые, спина прямая, а пальцы, держащие палочки, такие изящные. Как бы я хотел стать едой, чтобы он взял меня палочками и положил в рот. Я так хочу слиться с ним воедино, чтобы мы навсегда были вместе и никогда не расставались".

Когда Тань Нин читал это впервые, он подумал, что автор болен и нуждается в лечении.

Теперь же, вспоминая эти строки, он вдруг подумал:

"Если бы Ци Юнь взял меня в рот... наверное, это было бы приятно".

Тань Нин в ужасе помотал головой, пытаясь избавиться от странных мыслей.

Ци Юнь взял палочками немного белого риса. Кончики палочек поднесли эту снежно-белую горстку к его приоткрытым губам. Он неторопливо жевал, каждый раз беря совсем немного пищи — настолько мало, что казалось невероятным, как такое количество еды может насытить его высокое тело.

Сделав всего несколько глотков, Ци Юнь отложил еду. Он убрал за собой грязную посуду и вышел из столовой.

Тань Нин поспешил следом. Ци Юнь по-прежнему держал черный зонт, шагая неспешно и не глядя по сторонам. Казалось, он двигался в собственном мире, где все вокруг превратилось в размытые пятна, а его фигура становилась все четче и яснее.

Глядя на спину Ци Юня, лавирующего в толпе, Тань Нин вдруг вспомнил еще один отрывок из дневника:

"Как бы я хотел однажды пройтись с Ци Юнем по кампусу плечом к плечу, разделить с ним один черный зонт. Но Ци Юнь такой замечательный, как я могу быть достоин стоять рядом с ним? Если бы я мог стать его тенью и вечно следовать за ним... Даже если бы он наступил на меня, я был бы счастлив".

Тань Нин застыл на месте.

Как странно.

Почему эти слова вызывают у него согласие?

Он растерянно схватился за голову, словно пытаясь заглянуть внутрь и понять, что за странные мысли там роятся.

"Как бы особенно Ци Юнь к тебе ни относился, как бы ни заботился о тебе, скорее всего, он все равно попытается убить тебя!"

"Игрок уйдет, как только закончится срок квеста, а мертвый игрок останется навсегда!"

Слова, написанные Гу Мином, вдруг всплыли в памяти, каждая буква четко отпечаталась в сознании.

Тань Нин с силой ударил себя по голове. Глядя на спину Ци Юня, постепенно исчезающую из виду, он стиснул зубы и снова двинулся вперед. Он ускорил шаг, догоняя Ци Юня. Тот вышел на аллею, усыпанную цветами глицинии. Лепестки падали на поверхность зонта.

"По аллее глицинии всегда ходим только мы вдвоем. Он впереди, я — позади. Я иду по его следам, наступая на отпечатки его ног. Кажется, будто какая-то тайная связь соединяет нас. Я следую за ним, как тень за светом. Как же хорошо".

Ветерок донес лепесток глицинии до волос Тань Нина. Он замер, словно ощутив болезненную сладость этого момента.

Ци Юнь вышел из аллеи глицинии и направился к старому общежитию. Тань Нин поднял голову: дверь общежития была открыта, зияя черным провалом, словно огромная пасть, готовая в любой момент проглотить человека целиком.

Но там, внутри, был Ци Юнь.

Тань Нину нужно было быть рядом с Ци Юнем, как птенцу нужно гнездо, а рыбе — вода. Он подумал, что нуждается в Ци Юне.

Ему нужно ждать появления Ци Юня в минуты опасности, нужны его прикосновения, его тепло — так же, как ему нужен был Мо Юньчу.

Может, Ци Юнь — это принц с его карты? Но если так, то кем тогда был Гу Мин?

Чжоу Чуань, следивший за Тань Нином, заметил, что тот долго стоит неподвижно. Он настороженно подошел ближе, пытаясь разглядеть, нет ли на лице Тань Нина странной улыбки.

Вместо этого он увидел растерянного юношу, который смотрел на него взглядом обиженного ребенка, не знающего, кому довериться: "Я... кажется, со мной что-то не так".

Чжоу Чуань никогда не любил таких слащавых мальчиков и вообще не испытывал симпатии к актерам, снимающимся в плохих фильмах. Когда днем он узнал, что Гу Мин собирается следить за Ци Юнем ради Тань Нина, у него даже мелькнула мысль найти способ избавиться от Гу Мина по правилам игры и забрать его карту "Цыгана".

Но сейчас, глядя в эти беззащитные глаза, Чжоу Чуань невольно выругался про себя:

"Что это за уровень карты обаяния?!"

— Что не так? — Чжоу Чуань невольно смягчил тон и, осознав эту произвольную перемену в голосе, нахмурился еще сильнее.

— Похоже, "настоящий" Тань Нин был болезненно одержим Ци Юнем. И я не знаю почему, но, кажется, эта одержимость передалась и мне, — Тань Нин с мукой в голосе закрыл глаза. — Я невольно обращаю внимание на части его тела, думаю, какие у него красивые руки, хочу, чтобы он касался меня ими...

Когда Ци Юнь наносил мазь, было больно, но Тань Нин хотел, чтобы эта боль длилась дольше. Спина все еще ныла, и Тань Нин поморщился, кончик его носа слегка покраснел.

— Мне кажется, что у него широкая крепкая грудь, и я хочу прижаться к ней. Мне нравится, как он ходит. Я даже... даже... — Тань Нин вдруг замолчал, прикусив губу от стыда.

Чжоу Чуань, внимательно слушавший Тань Нина, увидев его выражение лица, на мгновение растерялся.

Тань Нин был всего лишь новичком, попавшим под влияние монстра. В его искаженных мыслях не было ничего постыдного. Напротив, стыдно должно было быть Чжоу Чуаню — опытному игроку, который должен помогать новичкам, а вместо этого, слушая дрожащий голос Тань Нина, испытывал совсем другие чувства.

— Ты даже что? — голос Чжоу Чуаня слегка охрип.

Тань Нин поджал пальцы ног, его уши покраснели от стыда. В уголках глаз даже выступили слезы от того, что ему предстояло сказать. Он произнес что-то настолько тихо и невнятно, что было трудно разобрать.

Карта охотника наделила Чжоу Чуаня сверхчувствительным слухом.

На самом деле он прекрасно расслышал эти слова.

Но он стоял перед Тань Нином, видя его лицо, искаженное стыдом и страхом, готовое вот-вот сломаться, и спросил:

— Что? Скажи громче.

Тань Нин мучительно закрыл лицо руками и прошептал:

— Я даже хочу, чтобы он... растоптал меня.

— Действительно серьезная проблема, — оценил Чжоу Чуань. — Я предполагаю, что чем дальше, тем сильнее будет влияние. В конце концов, ты можешь потерять самосознание и превратиться в существо, полностью зависимое от Ци Юня.

Хотя Тань Нин уже догадывался об этом, услышав прямое подтверждение от Чжоу Чуаня, он все равно испытал приступ паники.

Тань Нин помнил, что в первый день квеста он не испытывал никаких эмоций, читая дневник. А теперь, всего на второй день, он уже начал соглашаться с этими странными и болезненными мыслями. Что же будет на третий, четвертый день и до самого конца? Сможет ли он тогда сохранить здравый рассудок?

Он поднял глаза, беспомощно глядя на Чжоу Чуаня:

— Это потому, что я смотрел ему в глаза?

Чжоу Чуань издал задумчивое "хм".

— Правила говорят, что моя интуиция подсказывает мне не смотреть монстру в глаза, — взволнованно продолжил Тань Нин. — Что мне делать? Я же не знал, что Ци Юнь — монстр, я смотрел ему в глаза много раз...

В этот момент пришло сообщение от Гу Мина.

Гу Мин: "Я нашел в туалете фалангу пальца. На кости висит кольцо, такое же, как у учителя математики".

Гу Мин: "[Фото.jpg]"

Гу Мин: "Я не могу ошибиться насчет этого кольца. Моя карта тоже подтверждает, что это кольцо учителя математики".

<http://bllate.org/book/14673/1303928>